

ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ

О ПРОБЛЕМЕ МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

*В. А. Гуторов*¹
*А. А. Ширинянец*²
*А. Ю. Шутов*²

Сложности межцивилизационных отношений, на которые обращали внимание еще С. Хантингтон и Л. Гумилев, в настоящее время возрастают, что связано с кардинальными геополитическими и геоэкономическими изменениями, начавшимися с распадом СССР и возглавляемой им мировой системы социализма. На Западе усиливается роль сил, формирующих критическое отношение к России, акценты расставляются таким образом, что страна исключается из Европы в противовес существовавшему в свое время тезису Шарля де Голля о Европе «от Атлантики до Урала». В качестве оправдания формулируется аксиома, согласно которой деспотизм и рабство внутреннего порядка России всегда неизбежно порождали агрессию в отношениях с внешним миром. Эти представления мало связаны с современными реалиями, не учитывают происшедших и происходящих социально-экономических изменений в российской действительности и являются воспроизведением западных ксенофобских настроений XIX века, когда антироссийские настроения, русофобия процветали в ряде ведущих европейских стран. В данной работе исследуются корни подобных настроений и то, как они проявляются в начале XXI века в Польше и странах Прибалтики.

Ключевые слова: межцивилизационные отношения, русофобия, Россия и Запад, геополитика, мирное сосуществование, Балтийский регион

Введение

Часто упоминаемая политологами и политико-географами книга Самюэля Хантингтона «Столкновение цивилизаций»¹, как и работы Льва Николаевича Гумилева о межцивилизационных отношениях и формировании евразий-

¹ Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Россия, Санкт-Петербург,
Университетская набережная, 7—9.

² Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова,
119991, Россия, Москва, Ленинские горы, 1.

Поступила в редакцию 30.01.2018 г.

doi: 10.5922/2079-8555-2018-4-9

© Гуторов В.А., Ширинянец А.А., Шутов А.Ю.,
2018

¹ *Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. N. Y., 1996 ; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003.*

ской цивилизации², к сожалению, осознаны недостаточно. Это проявляется в стремлении навязать присущий авторам взгляд на мир, характерный для какой-то конкретной цивилизации. Возможность другого отношения к общественным процессам признается дефективной, невозможной и требующей по меньшей мере порицания. Любое отклонение считается неприемлемым и аморальным. Ярким проявлением подобных представлений является так называемая русофобия как неоправданно критичный настрой по отношению к России и россиянам, к проявлению их этнокультурной, религиозной и национально-государственной идентичности. В этом смысле ряд авторов предлагает рассматривать русофобию как одну из форм ксенофобии [1—8]. Сегодня проблема негативного отношения к России с ее цивилизационными особенностями приобретает не только научное, но и политическое [9—19], а также практическое измерения.

В XIX столетии русофобия как явление была распространена достаточно широко. Подобные настроения на Западе были связаны с активной внешней политикой Российской империи, направленной на сохранение европейских монархий и политического баланса сил в Европе. Вмешательство во внутренние дела других государств, участие России во всех европейских войнах привели к тому, что в Европе стали опасаться ее усиления, повышения роли в европейском, а значит, и в мировом, порядке. Столкновение внешнеполитических интересов Российской империи на Балканах, а затем и в Центральной Азии с интересами других европейских стран, особенно Великобритании, привело к агрессивной политической пропаганде, акцентирующей культурные противоречия и объявляющей русских людей «варварами и коварными азиатами».

В свое время выдающийся русский мыслитель И. А. Ильин в статье «Мировая политика русских государей» перечислил характерные особенности отношения Запада к России в XIX веке и описал существующий в Европе набор «дурных аффектов: страха, высокомерия, вражды, зависти и невежественной клеветы...» Емкая, точная и выразительная формулировка Ильина, объясняющая суть такого отношения, может быть сведена к следующему: «Европейцам "нужна" дурная Россия: **варварская**, чтобы "цивилизовать" ее по-своему; **угрожающая своими размерами**, чтобы ее можно было расчленивать; **завоевательная**, чтобы организовать коалицию против нее; **реакционная**, чтобы оправдать в ней революцию и требовать для нее республики; **религиозно-разлагающаяся** (выделено И. А. Ильиным. — *В. Г., А. Ш., А. Ш.*), чтобы вломиться в нее с пропагандой реформации или католицизма; хозяйственно несостоятельная, чтобы претендовать на ее "неиспользованные" пространства, на ее сырье или по крайней мере на выгодные торговые договоры и концессии. Но если эту "гнилую" Россию можно стратегически использовать, тогда европейцы готовы заключить с ней союзы и требовать от нее военных усилий "до последней капли ее крови"» [20, с. 93].

Многое из того, о чем писал И. А. Ильин и что породило русофобию как идеологическое и политическое явление, сохраняет свою актуальность и сейчас. Не случайно русофобская политика, принявшая формы русофобии, на Западе усилилась и стала фактически возобладающей тенденцией именно тогда, когда Россия, преодолев кризис переходного периода, встала с колен и, опираясь на восстановившуюся экономику и возродившиеся вооруженные силы, вернулась к политике отстаивания своих национальных интересов, далеко не всегда и не во всем совпадающих с интересами США (которые заняли ме-

² Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1979—1980. Вып. 1—3.

сто Великобритании XIX века) и их западных союзников. Россию по-прежнему стремятся «цивилизовать», если получится — расчленив или хотя бы внутренне разобщив, использовать ресурсы нашей страны в своих интересах (вспомним хотя бы призыв небезызвестного Збигнева Бжезинского сделать Сибирь общеэвразийским достоянием, подлежащим транснациональным усилиям по ее развитию и заселению³).

При этом русофобия (россиефобия) активно проявляется во внешне- и внутривластной практике не только ведущих государств Запада (прежде всего США и Великобритании), но и, в особенности, их восточно-европейских союзников. Речь идет в первую очередь о позиции нынешних властей Польши и стран Прибалтики и их идеологов, которых немецкие исследователи еще в 2007 году, то есть до событий на Украине, определяли как «солдат холодной войны», настроенных на усиление конфликтности с Россией⁴.

Истоки русофобии и современность

Согласно Ф. И. Тютчеву, основой русофобии является «пламенное, слепое, неистовое враждебное настроение... против России» [21, с. 191]. С его точки зрения, возникновение образа России — «чудовища», «людоеда 19-го века» [21, с. 176] — в общественном сознании европейцев было обусловлено рядом причин: во-первых, глубокими цивилизационными различиями Западной и Восточной Европы (то есть России); во-вторых, отсутствием понимания социальной системы, цивилизации, которая может заменить западную: «Западные люди, судящие о России, — это нечто вроде китайцев, судящих о Европе, или, скорее, греков (Greculi), судящих о Риме. Это кажется законом истории: никогда ни одна общественная система, ни одна цивилизация не проявила понимания той, что должна была прийти ей на смену...»; и, в-третьих, «нравственной безответственностью» [22, с. 100, 182, 191]. В-четвертых, Ф. И. Тютчев также отмечает инстинктивный характер русофобии, возникающей у западных людей перед лицом материальной силы России. Это инстинктивное чувство — «нечто среднее между уважением и страхом — то чувство awe (благоговейного страха. — В. Г., А. Ш., А. Ш.), которое испытывают только по отношению к Власти» [21, с. 100—101].

Все эти исторические корни русофобии, увы, актуальны и сейчас, разве что русофобия выступает в основном как россиефобия⁵. Между Россией и Западом при всех их сходствах и общих христианских корнях продолжают сохраняться достаточно серьезные цивилизационные различия и, очевидно, что попытки Запада переделать Россию под свое лекало успеха не возымеют. Более того, сами по себе эти попытки не понятны и не нужны — является же, и вполне успешно, членом геополитического Запада Япония, которая цивилизационно куда дальше от Запада, чем современная Россия.

Источником русофобии выступает и то, что Россия, не отказываясь от модернизации и инноваций, в то же время сохраняет верность историческим традициям и ценностям, становясь одним из лидеров просвещенного консерва-

³ Бжезинский Зб. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство / пер. с англ. М., 2004. С. 139—140.

⁴ Кулик С. А. Россия в балтийском лабиринте. М., 2013. С. 26—27.

⁵ На нынешнем внешнеполитическом и толерантном Западе открыто не принято демонизировать народы, поэтому сейчас демонизируют Россию как государство, лицемерно подчеркивая, что против русского народа ничего против не имеют. Но суть русофобии как явления остается прежней, и поэтому в контексте данной работы мы используем для описания современного периода этот термин.

тизма в современном мире. Не случайно, скажем, такой известный американский политик и публицист, как Патрик Джозеф Бьюкенен, известный своими консервативными взглядами, в книге «Смерть Запада»⁶ неоднократно упоминает Россию и российские реалии, судя по всему, рассматривая нашу страну если не как часть Запада, то как его естественного союзника. Превращается Россия в лидера консервативного мира и в глазах ряда европейских политиков правого толка⁷. Это, в свою очередь, вызывает негативную, если угодно, русофобскую, реакцию со стороны либерально настроенных политических кругов США и европейских стран, потому что Россия, отношение к ней и отношения с ней становятся фактором уже не только внешней, но и внутренней политики, орудием в борьбе за голоса избирателей.

Как и во времена Тютчева, русофобия опирается на тот же благоговейный страх перед военной мощью России, которая не только является одной из двух ведущих ракетно-ядерных держав, но в последние годы, как показала Сирия, продемонстрировала способность проецировать силу и добиваться своих геополитических целей в противоборстве с ведущими мировыми геополитическими игроками и с помощью обычных вооружений.

Опасения Запада стал вызывать и экономический рост России, которая по выходу из кризиса переходного периода превратилась в один из главных мировых центров притяжения и экспорта иностранного капитала. Показательно, что в 2013 году, году, предшествующему введению антироссийских санкций, Российская Федерация занимала третье место в мире по притоку прямых иностранных инвестиций и четвертое по их экспорту⁸. К этому надо добавить роль России как мировой энергетической сверхдержавы, играющей ключевую или важную роль в поставках энергоносителей во многие страны мира, прежде всего в зарубежную Европу.

Одной из причин традиционной и усилившейся в последние несколько лет русофобской политики США, в которую они вовлекают и остальные страны Запада, является страх сближения России и Европы. Как считает известный американский политолог и геополитик Джордж Фридман, «на протяжении жизни нескольких поколений сохранение изоляции между технологическим совершенством Европы и природными и людскими ресурсами России было одной из главных целей внешней политики США»⁹. Он подчеркивает, что «объединение России и Европы создаст общность, население, технологический и промышленный потенциал и природные ресурсы которой будут по меньшей мере равны соответствующим показателям Америки и, по всей вероятности, превзойдут потенциал США». Именно поэтому, как отмечает Фридман, «в XX в. США трижды срывали российско-германское сближение, которое могло бы объединить Евразию и создать угрозу фундаментальным американским интересам». По его мнению, «ответ США на российско-германское сближение в следующем десятилетии»¹⁰ должен стать таким же, каким он был в XX веке. США следует продолжать делать все возможное, чтобы блокировать российско-германское сближение и ограничить воздействие, которая российская сфера влияния может оказать на Европу»¹¹.

⁶ Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. М., 2003.

⁷ Осипов Е. Лидер консервативного мира // Известия. 2017. 7 марта. URL: <https://iz.ru/news/669056> (дата обращения: 12.10.2018).

⁸ World Investments Report 2014. N. Y. ; Geneva, 2014. P. XV.

⁹ Фридман Дж. Следующие 10 лет. М., 2011. С. 20.

¹⁰ Имеется в виду уже наступившее второе десятилетие XXI века.

¹¹ Фридман Дж. Указ. соч. С. 178.

Объективные факторы сотрудничества России и Западной Европы

Нынешние процессы конфронтации противоречат объективности, тому, что экономические и географические факторы обуславливают необходимость сотрудничества.

Россия и Западная Европа объективно взаимодополняемы и, как считает постоянный представитель РФ при ЕС Владимир Чижов, «нет разумной альтернативы сотрудничеству и объединению потенциалов»¹². Причем если сейчас речь идет в основном о взаимодополняемости по линии поставок сырья (прежде всего энергетического) в обмен на готовую продукцию, то в будущем взаимодополняемость экономик может охватить и высокотехнологические сферы, такие как атомная энергетика, аэрокосмическая промышленность и др. Определенный задел в этих сферах уже существует. В конечном итоге при нормализации отношений может быть создан колоссальный промышленно-сырьевой гигант от «Лиссабона до Владивостока»¹³.

Существуют объективные факторы и для сотрудничества России с ближайшими европейскими соседями, в том числе такими антироссийски настроенными «солдатами холодной войны», как Польша и страны Прибалтики.

Польша и Россия обречены на сотрудничество самой географией, отмечает доктор Лешек Сыкульский, автор недавно вышедшей книги «Геополитика и безопасность Польши», ранее работавший аналитиком по вопросам международной безопасности в канцелярии президента Польши Леха Качиньского¹⁴. И он не одинок в своих взглядах. Так, старейший депутат польского сейма и отец нынешнего премьер-министра Польши Матеуша Моравецкого Корнель Моравецкий считает, что Польша могла бы стать естественным мостом на Восток для Западной Европы и на Запад для России¹⁵. Одним из перспективных проектов, выгодных и Польше, и России, могла бы стать, например, предлагаемая КНР паневразийская транспортная система «Новый Шёлковый путь». Однако во многом из-за политики Польши по отношению к России грузы могут быть перенаправлены в обход этой страны через Калининград и Санкт-Петербург¹⁶. В конечном итоге Варшава бы только выиграла от восстановления взаимовыгодных прагматических отношений с Москвой, но этому мешают в первую очередь эмоции русофобского характера. Россия, однако, не собирается отвечать тем же. Как заявил глава МИД РФ С. В. Лавров, «нас записали в категорию врагов, мы не будем отвечать взаимностью, хотя видим, что в Польше сознательно, последовательно, масштабно насаждается русофобия в качестве

¹² Чижов: отношения России и Евросоюза испытывают дефицит каналов общения // РИА Новости. 04.12.2017. URL: <https://ria.ru/politics/20171204/1510182711.html> (дата обращения: 12.12.2017).

¹³ Якунин В. И. Политическая и экономическая конкурентоспособность Европы и России: Возможность синергии // Сравнительная политика. 2013. № 1 (11). С. 77—78.

¹⁴ Олег Хавич. Польша и Россия: союз почти не виден // Украина.Ру. 04.10.2018. URL: <https://ukraina.ru/exclusive/20181004/1021310602.html> (дата обращения: 12.10.2018).

¹⁵ Корнель Моравецкий: улучшение отношений Польши и России в интересах мира // РИА Новости. 03.07.2018. URL: <https://ria.ru/interview/20180703/1523789744.html> (дата обращения: 12.10.2018).

¹⁶ СМИ: Новый Шелковый путь может быть проложен в обход Польши // Радио Польша. 15.05.2018. URL: <http://www.radiopolsha.pl/6/138/Artykul/363551> (дата обращения: 12.10.2018).

национальной идеи». Министр заверил, что если в Польше поймут, что диалог может быть основан только на взаимном учете интересов, то Россия будет готова к диалогу с Польшей¹⁷.

Русофобская политика руководства стран Прибалтики представляется еще более иррациональной по сравнению с аналогичной политикой Польши, поскольку в силу истории, географического положения, особенностей экономического развития Литва, Латвия и Эстония еще больше нуждаются в нормальных отношениях с Российской Федерацией. Свертывание и до этого не блестящих экономических отношений с Россией, прежде всего транзита грузов через прибалтийские порты, поддержка антироссийских санкций, установленных Евросоюзом, больно ударяют по их экономикам. А попытки отказаться от российских энергоносителей заставят нести более высокие издержки на закупку сжиженного природного газа из других источников, как это уже произошло с Литвой. Прибалтика, проводя русофобскую политику как внутри, так и извне, похоже, практически упустила предоставленный ей географией и историей шанс стать транзитной территорией (или «регионом-воротами», по терминологии американского геополитика Саула Коэна) между Россией и зарубежной Европой. Согласно Коэну, основная функция регионов, отнесенных им к типу «ворот», — стабилизация мировой геополитической системы, стимулирование глобального экономического и политического взаимодействия, международного сотрудничества¹⁸. На деле же Прибалтика стремительно превращается (если уже не превратилась) в зону конфронтации, своего рода «новую пороховую бочку» Европы, подобно Балканам начала прошлого века, депрессивную в экономическом отношении окраину Европы, теряющую население в результате массовой эмиграции (особенно молодежи). И виновата в этом прежде всего проводимая правящими элитами этих стран антироссийская русофобская политика.

Заключение

В современном мире русофобия выступает в первую очередь как русофобия, то есть неприязненное отношение к России как к государству, его внешней и внутренней политике. На Западе пытаются (и уже не в первый раз со времен царизма) противопоставить «плохую российскую власть» основной массе населения, к которой он-де относится дружески и стремится помочь ей жить в процветании, свободе и демократии западного образца. Показательно, однако, что «плохой» является любая власть России, которая мало-мальски отстаивает российские национальные интересы и не дает реализовать государствам Запада свои экономические и геополитические цели в отношении нашей страны — независимо от того, царская ли это власть, советская ли, или постсоветская капиталистическая. Исключением, пожалуй, остается только период с конца перестройки и где-то до середины 1990-х годов, когда Запад поддерживал политику сначала М. С. Горбачева, а затем Б. Н. Ельцина. Не стоит напоминать, однако, что эта политика обернулась распадом СССР, экономическим кризисом и утратой Россией значительной части своих прежних геополитических позиций. А то же самое население, за исключением его небольшой части,

¹⁷ *Лавров*: Польша записала РФ в категорию врагов, Москва не будет отвечать взаимностью // ТАСС. 2018. 15 янв. URL: <https://tass.ru/politika/4874070> (дата обращения: 12.10.2018).

¹⁸ *Колосов В. А., Мироненко Н. С.* Геополитика : учебник для вузов. М., 2001. С. 109—110.

за которое так ратовали западные идеологи перехода к демократии и рынку, было ввергнуто в лишения и нищету, выбраться из которых удалось только после серьезной корректировки экономического и политического курса. Все это заставляет как минимум настороженно относиться к игре на контрастах «плохая власть — несчастный российский народ».

Русофобия является не столько этнофобией, сколько тем инструментом, с помощью которого геополитический Запад во главе с США пытается воспрепятствовать возрождению России как великой мировой державы, занимающей достойное место среди ведущих игроков в мировой политике и экономике. Не случайно, что русофобия идет на спад, когда Россия слаба и когда ею можно попытаться манипулировать. В тех случаях когда это не удается, Запад вновь возвращается к русофобской политике, как это произошло как минимум с 2003—2004 годов, с начала «цветных революций» на постсоветском пространстве.

Русофобия как инструмент используется не только великими державами, такими как США и лидеры ЕС, но и странами второго (Польша) и третьего (Прибалтика) эшелонов. В данном случае речь идет об использовании русофобии и ее раздувании для того, чтобы выступить в роли привилегированных партнеров западных стран первого эшелона с целью извлечения из этого партнерства экономических и политических дивидендов. При этом, однако, в Польше и особенно в Прибалтике в значительно большей степени, чем в государствах «старого Запада», присутствует русофобия уже не как инструмент, а как этнофобия, неприязнь к русским как к этносу, а не к России как к государству.

Противодействовать русофобии, как представляется, можно и нужно через активную информационную кампанию за рубежом (пример такой успешной кампании — работа телеканала РТ), поддержку пророссийски настроенных партий, общественных объединений, политиков, активистов и простых граждан, формирование пророссийских лобби в ведущих странах Запада (прежде всего в США), содействие контактам рядовых граждан (огромную позитивную роль в этом смысле сыграл недавно прошедший в России Чемпионат мира по футболу 2018 года) и т.п. То есть необходимо реально активизировать все возможные механизмы «мягкой силы», которые сейчас, как нам представляется, используются Россией все еще не в полной мере и недостаточно скоординированно. Большое значение в преодолении русофобии в Балтийском регионе может и должно иметь активное участие российских регионов, государственных и негосударственных структур в программах и проектах приграничного и трансграничного сотрудничества как на двухсторонней, так и на многосторонней основе (прежде всего с участием ЕС). Мы полагаем, что сотрудничество на локальном и региональном уровне будет постепенно способствовать преодолению недоверия и улучшению отношений на более высоких уровнях взаимодействия между Россией, отдельными странами Западной Европы (в том числе Балтийского региона) и ЕС в целом.

Список литературы

1. *Dukes P.* World Order in History. Russia and the West. L. ; N. Y., 1996.
2. *Malia M.* Russia under Western Eyes. From the Bronze Horseman to the Lenin Mausoleum. Cambridge ; L., 1999.
3. *Kingston-Mann E.* In Search of the True West. Culture, Economics, and Problems of Russian Development. Princeton, New Jersey, 1999.
4. *Bova R. (ed.)* Russia and Western Civilization. Cultural and Historical Encounters. L. ; N. Y., 2000.
5. *Lester J.* The Dialogue of Negation. Debates on Hegemony in Russia and the West. L., 2000.

6. *Shlapentokh D.* (ed.) *Russia between East and West. Scholarly Debates on Eurasianism.* Leiden ; Boston ; Brill, 2007.
7. *Stern L.* *Western Intellectuals and the Soviet Union, 1920—40: From Red Square to the Left Bank.* L. ; N. Y., 2007.
8. *Tsygankov A. P.* *Russophobia. Anti-Russian Lobby and American Foreign Policy.* N. Y., 2009.
9. *Stroupe W. J.* *Russian Rubicon: Impending Checkmate of the West.* N. Y., 1996.
10. *Devlin J.* *Slavophiles and Commissars. Enemies of Democracy in Modern Russia.* N. Y., 1999.
11. *Salminen E.* *The Silenced Media: The Propaganda War between Russia and the West in Northern Europe.* L., 1999.
12. *English R. D.* *Russia and the Idea of the West. Gorbachev, Intellectuals, and the End of the Cold War.* N. Y., 2000.
13. *Gorodetsky G.* (ed.) *Russia Between East and West: Russian Foreign Policy on the Threshold of the Twenty-First Century.* L. ; Portland, 2003.
14. *Hønneland G.* *Russia and the West: Environmental Discourses in the European Arctic.* L. ; N. Y., 2003.
15. *Hashamova Y.* *Pride and Panic. Russian Imagination of the West in Post-Soviet Film.* Bristol, 2007.
16. *Tsygankov A. P.* *Russia and the West from Alexander to Putin: Honor in International Relations.* Cambridge, 2012.
17. *Leichtova M.* *Misunderstanding Russia. Russian Foreign Policy and the West.* Burlington, 2014.
18. *Black J. L., Johns M., Theriault A. D.* (eds.) *The Return of the Cold War: Ukraine, the West and Russia.* L. ; N. Y., 2016.
19. *Shekhovtsov A.* *Russia and the Western Far Right: Tango Noir.* L. ; N. Y., 2017.
20. *Ильин И.А.* *Мировая политика русских государей // Профессор И.А. Ильин. Наши задачи. Статьи 1948—1954 гг. Париж, 1956. Т. 1. С. 45—98.*
21. *Тютчев Ф.И.* *Россия и Запад: книга пророчеств. М., 1999.*

Об авторах

Владимир Александрович Гуторов, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой теории и философии политики факультета политологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия.

E-mail: gut-50@mail.ru

Александр Андреевич Шириняц, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой истории социально-политических учений факультета политологии, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия.

E-mail: jants@yandex.ru

Андрей Юрьевич Шутов, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и теории политики, декан факультета политологии, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия.

E-mail: shutov.msu@gmail.com

Для цитирования:

Гуторов В. А., Шириняц А. А., Шутов А. Ю. О проблеме межцивилизационных отношений России и зарубежной Европы в начале XXI века // Балтийский регион. 2018. Т. 10, №4. С. 132—141. doi: 10.5922/2079-8555-2018-4-9.

TWO CIVILIZATIONS: THE RELATIONS OF RUSSIA AND WESTERN EUROPE
AT THE BEGINNING OF THE 21ST CENTURY

V. A. Gutorov¹

A. A. Shirinyants²

A. Yu. Shutov²

¹ Saint Petersburg State University

7—9 Universitetskaya Emb., Saint Petersburg, 199034 Russia

² Lomonosov Moscow State University

1 Leninskie Gory, Moscow, 119991 Russia

Submitted on January 30, 2018

doi: 10.5922/2079-8555-2018-4-9

The challenges of building relations between two different civilizations, which Samuel Huntington and Lev Gumilev wrote about, are currently becoming more obvious due to the cardinal geopolitical and geoeconomic changes that have taken place since the demise of the USSR and the world socialist system. Today, in the West, as if in contrast to the famous project by Charles de Gaulle — “Europe from the Atlantic to the Urals”, an extremely negative image of Russia is being formed. Western ideologists stick to the axiom according to which despotism and slavery, allegedly being the basis of Russia's internal order, inevitably give rise to aggression in relations with the outside world. Of course, these ideas do not take into account the ongoing socio-economic changes in the country and have little to do with modern realities. They are a mere reproduction of the old Western xenophobic moods going back to the time when Russophobia was widely spread in a number of leading European countries. The article explores historical roots of Russophobia and their manifestations at the beginning of the XXI century in Poland and the Baltic countries.

Keywords: inter-civilization splits, Russophobia, geopolitics, peaceful coexistence, the Baltic region

References

1. Dukes, P. 1996, *World Order in History. Russia and the West*, London, New York, Routledge, 198 p.
2. Malia, M. 1999, *Russia under Western Eyes. From the Bronze Horseman to the Lenin Mausoleum*, Cambridge, Mass., London, The Belknap Press of Harvard University Press, 514 p.
3. Kingston-Mann, E. 1999, *In Search of the True West. Culture, Economics, and Problems of Russian Development*, Princeton, New Jersey, Princeton University Press, 301 p.
4. Bova, R. (ed.) 2000, *Russia and Western Civilization. Cultural and Historical Encounters*, London, New York, Routledge, 378 p.
5. Lester, J. 2000, *The Dialogue of Negation. Debates on Hegemony in Russia and the West*, London, Pluto Press, 208 p.
6. Shlapentokh, D. (ed.) 2007, *Russia between East and West. Scholarly Debates on Eurasianism*, Leiden, Boston, Brill, 198 p.
7. Stern, L. 2007, *Western Intellectuals and the Soviet Union, 1920—40: From Red Square to the Left Bank*, London, New York, Routledge, 262 p.
8. Tsygankov, A. P. 2009, *Russophobia. Anti-Russian Lobby and American Foreign Policy*, New York, Palgrave Macmillan, 240 p.
9. Stroupe, W. J. 1996, *Russian Rubicon: Impending Checkmate of the West*, New York, Routledge, 319 p.
10. Devlin, J. 1999, *Slavophiles and Commissars. Enemies of Democracy in Modern Russia*, New York, Macmillan Press Ltd., 318 p.
11. Salminen, E. 1999, *The Silenced Media: The Propaganda War between Russia and the West in Northern Europe*, London, Palgrave Macmillan, 198 p.

12. English, R. D. 2000, *Russia and the Idea of the West. Gorbachev, Intellectuals, and the End of the Cold War*, New York, Columbia University Press, 401 p.
13. Gorodetsky, G. (ed.) 2003, *Russia Between East and West: Russian Foreign Policy on the Threshold of the Twenty-First Century*, London, Portland, Or., Frank Cass, 206 p.
14. Hønneland, G. 2003, *Russia and the West: Environmental Discourses in the European Arctic*, London, New York, Routledge, 169 p.
15. Hashamova, Y. 2007, *Pride and Panic. Russian Imagination of the West in Post-Soviet Film*, Bristol, Intellect Books, 144 p.
16. Tsygankov, A.P. 2012, *Russia and the West from Alexander to Putin: Honor in International Relations*, Cambridge, Cambridge University Press, 317 p.
17. Leichtova, M. 2014, *Misunderstanding Russia. Russian Foreign Policy and the West*, Burlington, Ashgate, 168 p.
18. Black, J.L., Johns, M., Theriault, A.D. (eds.) 2016, *The Return of the Cold War: Ukraine, the West and Russia*, London, New York, Routledge, 246 p.
19. Shekhovtsov, A. 2017, *Russia and the Western Far Right: Tango Noir*, London, New York, Routledge, 262 p.
20. Ilyin, I. A. 1956, World Politics of Russian Sovereigns. In: *Professor Ilyin, Our tasks. Articles 1948—1954*, Vol. I, Paris, Publication of the Russian All-Union Union, p. 45—98 (in Russ.).
21. Tyutchev, F.I. 1999, *Russia and the West: the Book of Prophecies*, Moscow, Orthodox St. Tikhon's Theological Institute, 208 p. (in Russ.).

The authors

Prof. Vladimir A. Gutorov, Head of the Department of Theory and Philosophy of Politics, Faculty of Political Sciences, Saint Petersburg State University, Russia.
E-mail: gut-50@mail.ru

Prof. Alexander A. Shirinyants, Head of the Department of the History of Socio-Political Doctrines, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Russia.
E-mail: jants@yandex.ru

Prof. Andrei Yu. Shutov, Head of the Department of History and Theory of Politics, Dean of the Faculty of Political Sciences, Lomonosov Moscow State University, Russia.
E-mail: shutov.msu@gmail.com

To cite this article:

Gutorov V. A., Shirinyants A. A., Shutov A. Yu. 2018, Two civilizations: the relations of Russia and Western Europe at the beginning of the 21st century, *Balt. Reg.*, Vol. 10, no. 4, p. 132—141. doi: 10.5922/2079-8555-2018-4-9.